

Письмо Е.П.Блаватской к А.М.Дондукову-Корсакову от 25 июня 1882 г.

EDITOR'S OFFICE OF THE
THEOSOPHIST¹

BOMBAY², Июня 25 1882.

Пишу это письмо с замирием сердечным, по двум причинам; во (1^х), боюсь, что, может, откажете; а во 2^х, п[отому] ч[то] ввек не просила ни за себя, ни за других, терпеть не могу являться в роли *салопницы*³, а главное, боюсь, как бы вы не подумали, Князь, что вот только что списались вы со мной, как я уже злоупотребляю вашей добротой ко мне. Но *казус* такой вышел, что кроме Вас и спасения не от кого нам ожидать! До вашего еще назначения на Кавказ, хотела писать к Вел[ико]му Князю⁴, да он и не взглянул бы даже на мою петицию. Дело вот в чем.

Есть у меня единственный, единокровный брат, десятью годами моложе меня⁵. Родился он еле как не стало матери⁶, а отец его⁷, кажется, никогда не любил. Так он и вырос сиротой. Дедушка⁸ взял его к себе и отдал учиться к Гакке (кажется, в Тифлис[с]кий пансион); затем в Дерптский унив[ерситет]; а потом в Московском он кончал курс по⁹ юридическому факультету в 1860^х годах. Имя его Леонид Петрович Ган. Кончил он курс прекрасно, человек он всесторонне образованный и даже ученый, человек каких мало между чиновниками; латынь и греческий языки отлично знает, а уж законы так знает, как мало кто. Умный он человек. По окончании университета поступил в Департамент Государств[енных] Имуществ в Тифлисе и вскоре назначен в Ставрополь мировым судьей, и был таким мировым судьей, что в течение *восьми* лет его службы на него не было *ни одной жалобы*. Он *честнейший* человек, – что засвидетельствует вся Ставропольская Губерния, и его в особенности любил простой народ за его справедливость и беспристрастие. Смолоду он, правда, любил покутить, – да ведь кто же даже из вас, Государственных мужей, не кутил немного смолоду? – но давно уже всё это бросил и стал совершенно степенным и серьезным человеком. Вдруг беда! Потерял место за то, что при перевозке суда с одной квартиры на другую сторож пьяный потерял какое-то дело. В это время в

Публикуется впервые по: Адьярский архив, №11.1.43.

Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) – военный и государственный деятель, участник Кавказских походов и Крымской войны, Одесский временный генерал-губернатор (1881), главноначальствующий Кавказской администрацией (1882–1890).

¹ Редакция журнала «Теософ» (англ.).

² Бомбей (англ.).

³ Салопница – женщина из мещанской, обедневшей среды в изношенном платье, в старом салопе, ходящая по богатым домам и живущая подачками; попрошайка, сплетница.

⁴ Великий князь Михаил Николаевич (1832–1909) – сын императора Николая I, военачальник и государственный деятель, наместник на Кавказе и командующий Кавказской армией (1862–1881), председатель Государственного совета (1881–1905).

⁵ Ган Леонид Петрович (1840–1885) – брат Е.П.Блаватской, мировой судья 2-го участка Ставропольского уезда (1869–1876), присяжный поверенный округа Тифлисской судебной палаты в Ставрополе (1881–1882), присяжный поверенный Тифлисского окружного судьи (1884–1885).

⁶ Ган Елена Андреевна (1814–1842) – писательница, мать Е.П.Блаватской.

⁷ Ган Петр Алексеевич (1798–1873) – офицер конной кавалерии, полковник в отставке (с 1845 г.), управляющий Каменец-Подольской земской конюшней (1846–1848), Гродненский губернский почтмейстер (1851–1858), отец Е.П.Блаватской.

⁸ Фадеев Андрей Михайлович (1789–1867) – государственный деятель, тайный советник (1858), управляющий конторой иностранных переселенцев (Екатеринослав, 1817–1834), член комитета иностранных поселенцев Южного края России (Одесса, 1834–1837), главный попечитель кочующих народов (Астрахань, 1837–1839), управляющий палатой государственных имуществ Саратова (1839–1841), гражданский губернатор Саратова (1841–1846), член Совета главного управления Закавказского края (Тифлис, с 1846 г.), управляющий экспедицией государственных имуществ при главном управлении Закавказского края (Тифлис, с 1850 г.); дед Е.П.Блаватской.

⁹ Далее зачеркнуто: *математическому*.

Тифлис приехал начальником Гражданского управления Клушин¹⁰, который, как мне многие из Тифлиса писали, – известен по всей России как бешеная собака, которого несколько раз в Тифлисе хотели бить, никто с ним не кланялся и он столько наделал мерзостей, что через год его выгнали из Тифлиса. Он начал с того, что повыгонял из службы и поотрешал от должности несколько сот человек, из которых многие были прекрасные люди и полезные чиновники, и заменил их своими – «сволочью», как пишет сестра¹¹. Тогда и брата Леонида за эту потерю дела сторожем лишили места и предали суду. Ему ничего не оставалось делать, как пойти в присяжные поверенные, что он и сделал. Его судили в Тифлисе и *суд его оправдал вполне и совершенно*. А места всё-таки не воротили, и вот он с тех пор и бьется и не может получить места, п[отому] ч[то] нет у него на Кавказе покровительства: все поумирала, и родные, и знакомые. А между тем, председатель Тифлис[с]кой судебной палаты Оголин¹² сам говорил сестре (Желиховской), что «Леонид Петрович Ган был у нас лучший мировой судья». А когда сестра Вера спросила, почему же ему не дают места, Оголин сказал, что Клушин так наговорил на него Великому Князю, что трудно разуверить его. А сестра пишет, что это просто п[отому], ч[то] Оголин по лености и равнодушию забывал о Леониде.

Брата все хвалят как умного, дельного, высокообразованного и честнейшего чиновника, так мне писали многие, напр[имер], двоюродный брат, полковник Александр Юльевич Витте¹³ из Ставрополя и Генерал Броневский (родственник мой)¹⁴ очень хлопотал, чтобы ему доставить место, да не успел бедный – умер в походе. Вот и вся история, правдивая, но весьма грустная, п[отому] ч[то] брат – человек женатый и семейный, а теперь, пишут мне, – просто чуть с голоду не умирает с семейством!

Вот почему я к вам обращаюсь, Князь, со всяким упованием и надеждой, что вы поправите зло, сделанное бедному и честному человеку. Вам, говорят, дано полномочие, да и во всяком случае ваше слово на Кавказе – закон. Не прошу я вас о чём-либо *помимо* справедливости и не смела бы просить. Вам легко навесь справки и узнать истину. Не знаю я и не смыслю ничего в делах; но чувствую, что в ваших руках возможность спасти безвинно погибающего человека. Он давно заслужил место¹⁵ члена окружного суда, а нету такого, коли нельзя, то хоть товарища прокурора или хоть опять мирового судьи – лишь бы честно служить и не пропадать.

Умоляю вас, Князь, не сердиться за то, что пишу, как не должен сердиться и Бог (о Господи, когда бы только знать, что Он есть, да наверное!), когда его просят бедные люди. Сделаете это доброе дело – умру спокойнее и благословляя вас и всех ваших; век буду вам рабою – и здесь, и за гробом. Если не от вас зависит это – то ведь от кого-нибудь другого, а вы этому *другому* прикажите. Я пишу брату бедному, что прошу Вас за него; чтобы он *надеялся* и велю ему подать вам докладную записку, или как это называется. Во всяком случае, я ему посылаю записку к вам, чтобы вам напомнить, кто он, если случится вам слышать о нем; а то где же вам помнить всех маленьких чиновников! И Дядя Ростислав¹⁶ хотел, кажется, вас просить о Леониде, да дяде-то самому, кажется, не очень везет. Аллах его ведаёт, почему это он во всю жизнь не выехал выше Генерал-Майорства¹⁷. – Нет нашему семейству счастья и лежит на нём какая-то печать проклятия, вон оно что. А ведь какие все богомольные, какие истинные, религиозные Христиане! – ну и что ж? – лучше им, чем мне – окаянной безвернице? Больше их Бог бережет и любит, чем меня, разве? Да я бы согласилась на двадцать лет пытки, обрекла бы себя на жизнь физических мук, когда бы

---

¹⁰ Клушин Павел Николаевич (1814–1886) – государственный деятель, губернатор Пермской, Волынской, Витебской, Херсонской губерний, начальник главного гражданского управления на Кавказе (1875–1876), член Государственного совета (с 1877 г.).

¹¹ Желиховская Вера Петровна (1835–1896) – писательница, драматург, сестра Е.П.Блаватской.

¹² Оголин Александр Степанович (1821–1911) – государственный деятель, Витебский и Кутаисский губернатор, председатель Тифлисской судебной палаты.

¹³ Витте Александр Юльевич (1846–1884) – полковник, двоюродный брат Е.П.Блаватской.

¹⁴ Броневский Иван Николаевич (1826–1881) – генерал-майор (1874), его сестра Элеонора Николаевна (1824–?) была замужем за Густавом Алексеевичем Ганом (1805–1859), дядей Е.П.Блаватской.

¹⁵ Далее зачеркнуто: *окру*.

¹⁶ Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1883) – генерал-майор, военный историк, публицист, дядя Е.П.Блаватской.

¹⁷ Генерал-Майорства (*устар.*).

только вернуть мне простую, тёплую веру первой молодости моей! Пропала я совсем со дня смерти того, что любила более всего в мире... Так пусть хоть брат мой единственный не пропадает. А сделать это добро в ваших руках, Князь. – Конечно, если только это совместно с справедливостью, что очень легко вам узнать¹⁸.

Во всяком случае, *quand même*¹⁹
– вовек вам благодарная
Е.Блаватская.

---

¹⁸ Чем закончилось ходатайство Е.П.Блаватской за брата можно узнать из ее письма к А.М.Дондукову-Корсакову от 1 октября 1882 г.: «И сильно мне перед вами и горько за брата и за всех. Оставьте его; не беспокойтесь, он флюгер – из семейства флюгеров! Просил, плакался, теткам писал, заставил их мне писать, довел до того, что просто слезы горькие о нем проливали здесь, вас обеспокоила салопничеством (что действительно терпеть не могу) – писал с голоду умирает, – а вдруг получаю записку от него, четыре строчки: «благодарю сестра за ходатайство; теперь дела пошли лучше, напрасно беспокоила Князя Дондукова etc., etc.» и кончает объяснением какого-то облакатства <адвокатства, *прост.*> по железной дороге. Сумасшедший он, и все мы в семействе нашем родились рехнувшиеся. Простите, бога ради, что потревожила я вас, старая дура; уж в другой раз никто не поймает на удочку родственных чувств. Одно слово – семейство сумасшедших» (Адьярский архив, №11.1.43).

¹⁹ все-таки; несмотря ни на что; вопреки всему; во что бы то ни стало (*фр.*).